

УДК: 914/919

DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-320-328

Т.И. Герасименко¹, Н.Ю. Святоха²

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЙКОНИМОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: АНАЛИЗ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ

На карте Таджикистана, как и других сложных в этнокультурном отношении регионов, сосуществуют топонимы разных эпох, что объясняется динамикой этнического состава населения в течение тысячелетий. Топонимия в определённой степени отражает историко-географическую специфику региона. На карте республики выделяется несколько топонимических слоёв. «Советский» слой отражает процессы унификации, которые превалировали в этот период времени на всём советском пространстве. В рамках проекта, поддержанного грантом РГО, предполагается создание серии карт, демонстрирующих изменение топонимии на постсоветском пространстве. Целью данного этапа исследования стал анализ трансформации ойконимов уровня районных центров на протяжении XX–XXI вв. и, особенно, в постсоветский период. Масштаб переименований гораздо шире и касается оронимов, гидронимов и других топонимов. В рамках историко-географического подхода использована система методов, позволяющих выявить тенденции трансформации: сравнение разновременных карт, статистический, геоинформационный. Создана база данных на основе анализа динамики ойконимии 65-и населённых пунктов Таджикистана за период XX–XXI вв.

После распада Советского Союза на территории новообразованных суверенных государств усилились и ускорились процессы регионализации и трансформации культурно-географического пространства. Одним из показателей этих процессов стала масштабная тенденция к переименованию названий географических объектов. В Республике Таджикистан переименование районов, городов, сельских населённых пунктов и отдельных объектов осуществляется по следующим направлениям: происходит замена «советских» (по большей части русских) названий, переименовывают некоторые тюркские (узбекские) топонимы, а также меняются названия на таджикском языке. Большинство переименованных населённых пунктов получили исторические названия, либо имена деятелей таджикской истории и культуры.

Анализ процессов изменения, в частности, десоветизации, дерусификации, детюркизации и трансформации традиционных таджикских топонимов, выявил необходимость фиксации текущей и утраченной топонимической системы Таджикистана, как и других постсоветских стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картографический метод, топонимия, Республика Таджикистан, культурно-географическое пространство, трансформация

¹ Оренбургский государственный университет, Геолого-географический факультет, просп. Победы, д. 13, 460018, Оренбург, Россия; *e-mail*: tanyag26@yandex.ru

² Оренбургский государственный университет, Геолого-географический факультет, просп. Победы, д. 13, 460018, Оренбург, Россия; *e-mail*: osugeo@yandex.ru

Tatiana I. Gerasimenko¹, Natalia U. Sviatokha²

TRANSFORMATION OF THE OIKONYMS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ANALYSIS AND MAPPING

ABSTRACT

Toponymy of different epochs on the map of Tajikistan, as well as other complex ethno-cultural regions, coexists. It is explained by the dynamics of the ethnic composition of the population for millennia. Toponymy in a certain extent reflects the historical and geographical specifics of the region. Several toponymic layers are highlighted on the map of the republic. The “Soviet” layer reflects the processes of unification that were prevailing during this period of time throughout the entire Soviet space. As part of the project, supported by a grant from the Russian Geographical Society, it is planned to create a series of maps showing the change in toponymy in the post-Soviet space. The purpose of this stage of the study was to analyze the transformation of the oikonyms of the level of district centers throughout the 20th–21st centuries, and especially in the post-Soviet period. The scale of renaming is much wider and applies to oronyms, hydronyms and other toponyms. In the framework of the historical and geographical approach, we used a system of methods to identify transformation trends: comparison of multi-temporal maps, statistical, geoinformation. We have created a database based on an analysis of the dynamics of the oikonymy of sixty-five settlements of Tajikistan over the period of the 20th–21st centuries.

After the collapse of the Soviet Union the processes of regionalization and transformation of the cultural and geographical space intensified and accelerated on the territory of the newly formed sovereign states. One of the indicators of these processes became a large-scale tendency to rename the names of geographical objects. In the Republic of Tajikistan, the renaming of districts, cities, rural settlements and individual objects is carried out in the several directions. They are: a replacement of “Soviet” (for the most part Russian) names, renaming some Turkic (Uzbek) place names, and renaming also some place names in Tajik. Most of the renamed settlements received historical names or the names of figures of Tajik history and culture.

An analysis of the processes of change, in particular, desovetization, derusification, deturization and transformation of traditional Tajik toponyms, revealed the need to fix the current and lost toponymic system of Tajikistan, as well as other post-Soviet countries.

KEYWORDS: cartographic method, toponymy, Republic of Tajikistan, cultural-geographical space, transformation

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость картографирования трансформации топонимии обусловлена рядом процессов. В пределах постсоветских государств сформированы культурно-географические регионы. Их идентифицируют по-разному. Так, В.Н. Калуцков [2018; 2020] выделяет Восточно-Европейский, Среднеазиатский, Закавказский и Прибалтийский регионы. Среднеазиатский регион включает, по его мнению, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан. Можно дискутировать относительно предложенных признаков (повсеместное, за исключением Таджикистана, преобладание тюркского языка и ислама суннитского толка): этнокультурное пространство Средней Азии устроено намного сложнее. Даже этнокультурное пространство относительно небольшого Таджикистана мозаично и неоднородно. Казахстан также выбивается из этого ряда в силу историко-географических

¹ Orenburg State University, Faculty of Geology and Geography, Pobedy Ave, 13, 460018, Orenburg, Russia;
e-mail: tanyag26@yandex.ru

² Orenburg State University, Faculty of Geology and Geography, Pobedy Ave, 13, 460018, Orenburg, Russia;
e-mail: osugeo@yandex.ru

и природно-географических особенностей. Это самостоятельный, отдельный сложный этнокультурный регион. Всё же, учитывая цель нашего исследования, согласимся с данным составом региона, вернувшись к укоренившемуся в отечественной традиции составу (Средняя Азия и Казахстан). По крайней мере, название «Среднеазиатско-Казахстанский регион» гораздо уместнее, нежели употребляемое некоторыми авторами «Центральная Азия» хотя бы в силу его географического положения. Сомнительно также включение в его состав других территорий.

Культурно-географическая ситуация в Таджикистане, как и на всём постсоветском пространстве, существенно изменилась на рубеже XX–XXI вв. Мы наблюдаем процессы регионализации и дивергенции, о чём довольно много написано (например, [Каганский, 1995; Герасименко, 2014 и др.]). Результатом становятся процессы дезунификации, дестандартизации и национализации в бывших советских республиках.

Охвативший все страны региона бум поиска основ собственной идентичности выражается, в первую очередь, в попытках преобразовать культурно-географическое пространство. Это хорошо видно на примере топонимии, в которой особенно ярко проявляется культурный след этносов и историко-географической трансформации территории. Рассмотрим данную проблему на примере Таджикистана. Исследователи культуры таджикского общества (например, К.Ш. Джураев, Л.Ф. Моногарова, Р.Х. Рахимова и др. [Гафуров, 1972; Страны и народы..., 1984; Народы мира..., 1988 и др.]) отмечают сложность и многокомпонентность состава таджикского этноса. Таджикский язык относится к западной ветви иранской языковой группы, язык таджиков Бадахшана (дари) и ягнобцев принадлежит к восточноиранским языкам. Языки памирских этносов некоторые исследователи относят к сакским. Кроме того, на юго-востоке Памира проживают киргизы, есть в Таджикистане узбеки, туркмены, русские, татары, арабы, ирани, цыгане. В досоветский период топонимия была чрезвычайно сложной, часть ойконимов сформировались ещё в дотаджикский период. Серьёзным фактором, осложняющим этнокультурную ситуацию, является сложный рельеф и пестрота ландшафтов, что предопределяет мозаичность культур. Коррективы вносит социальное устройство таджикского общества. А.Л. Хромов [1975] частично описывает эти факторы. Неизбежной была трансформация под влиянием административного, идеологического и политического факторов, особенно в советский и постсоветский периоды. Выделяются досоветский, советский и постсоветский периоды трансформации.

Очень большим и серьёзным переменам подверглась топонимия в постсоветский период. За последние 18 лет, по данным пресс-службы Верхней палаты парламента республики, в Таджикистане были переименованы 1,1 тыс. административно-территориальных единиц. После распада СССР в республике было издано более 50-и нормативных актов о переименовании населённых пунктов и иных географических объектов, начиная с марта 1992 г., когда вышел первый приказ о переименовании Ильичёвского района в Гозималикский («Гози Малик» означает «Поборник ислама по имени Малик») и Коммунистического района в Бохтарский (в память об исторической области на сопредельных территориях Таджикистана, Узбекистана и Афганистана). Особый импульс смене названий придала новая редакция закона о государственном языке 2009 г.¹. Согласно этому документу, топонимия страны должна быть приведена в соответствие с требованиями таджикского языка. Это относится даже к названиям улиц и городских парков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате работы над проектом был накоплен обширный массив пространственно-временных данных, характеризующих изменения названий населённых пунктов.

¹ Закон Республики Таджикистан от 5 октября 2009 года № 553 «О Государственном языке Республики Таджикистан». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14897&conttype=2 (дата обращения 20.02.2020)

Исследование охватило временной интервал XX–XXI вв., исходные данные были собраны в основном в результате анализа нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, картографической и научной литературы, а также данных периодической печати. Был использован также электронный бюллетень «Изменения географических названий государств-участников СНГ», актуализированная версия которого размещена на сайте Росреестра.

Применение картографического метода в совокупности с топонимическим позволяет уточнить понимание историко-географических процессов, в т.ч. особенностей заселения территории, прошлых миграций, межэтнических контактов и культуры населявших его народов. В представленном исследовании использован историко-географический подход, а также такие методы, как сравнение разновременных карт, статистический, геоинформационный, контент-анализ. Создана база данных на основе анализа динамики ойконимии населённых пунктов (уровня районных центров) за период XX–XXI вв.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

А.Л. Хромов [1975] выделил и подробно описал на территории Таджикистана несколько топонимических слоёв: таджикский; памирский; ягнобский; тюркский (узбекский и киргизский); русский; субстратный (согдийский и, вероятно, бактрийский). Очень многие топонимы содержат элементы разных языков, исследователь назвал их «компаративными». Сложность топонимии в значительной степени обусловлена историко-географическими особенностями формирования населения региона [История, 2008].

Другие исследователи отмечали путаницу в оронимах, гидронимах и даже ойконимах, в силу того что разные этнокультурные группы давали им разные названия. Подобная ситуация наблюдается в Гималаях и Тибете (например, в Тибетском автономном районе КНР употребляются китайские, тибетские, а иногда и индийские названия).

Русский топонимический пласт сформировался в два этапа. Несколько русских названий появились ещё до революции, и основная их масса — в советский период. Национально-территориальное размежевание 1924–1925 гг. привело к образованию среднеазиатских республик СССР. Делимитация в ряде случаев была условной и не всегда учитывала этнический состав, что позже стало причиной определённых проблем. Появление национальной советской интеллигенции стандартного типа администрирования привело к стандартизации и унификации, а также советизации (частично русификации) и идеологизации разных сторон жизни таджикского общества, в т.ч. и топонимии. Языком межнационального общения наряду с литературным таджикским стал русский. Ойконимы менялись в значительной степени под влиянием политических изменений.

Распад СССР в 1991 г. и образование независимых государств СНГ стал сложным периодом в новейшей истории среднеазиатских государств. Таджикистан, как и другие республики, выпал из рублёвой зоны и прежде единого экономического пространства. Экономический шок усугубила гражданская война (1992–1997 гг.) — по оценкам экспертов, самая кровопролитная и жестокая на постсоветском пространстве. Эти события углубили дивергенцию постсоветского культурного пространства.

Мы уже частично затрагивали тему изменения топонимии Таджикистана [Герасименко, 2019]. Большинство переименований связано с десоветизацией и, как следствие, дерусификацией. Но не только это легло в основу топонимической трансформации. Изменениям подверглись тюркские названия и некоторые таджикские. К примеру, город Леваканд до февраля 2018 г. носил название Сарбанд (топоним «Сарбанд» означает «плотина, запруда, дамба»). Посёлок Бустон на севере Согдийской области Таджикистана, административный центр Матчинского района, до 1966 г. носил название Янток. Топоним «Бустон» означает «ароматное, душистое место». Топоним «Янток» с таджикского — «верблюжья колючка». Смена названия населённого пункта, вероятно, связана с активным освоением территории и развитием сельского хозяйства в регионе.

Некоторые ойконимы Таджикистана на протяжении XX–XXI вв. менялись несколько раз. Так, город Гулистон до 2016 г. носил название Кайраккум, а до 1962 г. это был посёлок Ходжент. Город Вахдат менял свое название 4 раза (Янгибазар («новый базар») (до 1936 г.), Орджонекидзебад (1936–1991 гг.), Кофарнихон (1991–2003 гг.), Вахдат (2003 г. – по настоящее время), (рис 1)). Картограмма (рис. 2) демонстрирует частоту переименований районных центров Республики Таджикистан на протяжении XX–XXI вв.

Изменение топонимии происходит «сверху». После распада Советского Союза в Таджикистане вышло более пятидесяти нормативных актов о переименовании населённых пунктов и иных географических объектов^{1,2}. Новая редакция закона «О Государственном языке Республики Таджикистан» содержит положения о применении, защите и развитии государственного языка предопределяет и порядок переименования географических названий.

Серия переименований началась в 1989 г. С географической карты практически исчезли «советские» ойконимы, такие как «Комсомол» (теперь это Чорбок — «Четыре сада», «Чкалова» (вместо него появился ойконим «Истирклол» — «независимость»), Политотдел, Тельман, Энгельс, Агроном, Фрунзе и др. Посёлок Абдурахмани Джамии, административный центр района Абдурахмана Джамии, до 2012 г. носил название Куйбышевск — населённый пункт был назван в честь таджикско-персидского поэта и философа, музыковеда и писателя Нуриддина Абдуррахмана ибн Ахмад Джамии. Город Чкаловск получил таджикское название Бустон, Ильичевский р-н переименован в Гозималикский (топоним «Гози Малик» означает «Поборник ислама по имени Малик»), Коммунистический р-н — в Бохтарский (историческое название области на сопредельных территориях Таджикистана, Узбекистана и Афганистана). В 2004 и 2018 гг. эти районы вновь переименованы: Гозималикский в Хуросон, Бохтарский в Кушониён. Однако сохранил своё название посёлок в Хатлонской области Таджикистана, административный центр района Мирсайид Алии Хамадони, кишлак Московский.

Переименовывают и крупные города. Так, вернули историческое название Худжанду, который в советские годы назывался Ленинабадом, а также Душанбе, именовавшемуся в 1930–1950 гг. Сталинабадом. «Душанбе» переводится с таджикского как «понедельник». Название произошло благодаря понедельничным торгам, которые происходили в небольшом когда-то кишлаке. Бохтар — город в юго-западном Таджикистане, административный центр Хатлонской области, до 2018 г. носил название Курган-Тюбе.

Вновь построенные поселения часто получают названия исторических деятелей — как, например, кишлак, названный именем одного из основателей Таджикского государства Исмаила Самани, эмира из династии Саманидов. Посёлок Исмоили Сомони в Хатлонской области Таджикистана, административный центр района Кушониён, до 1998 г. носил название Октябрьск.

Однако не всё безоговорочно десоветизируется. Некоторые новые топонимы связаны с советской эпохой. К примеру, кишлак Агроном после переименования получил название в честь одного из советских деятелей 1930-ых годов Нусратулло Махсума. Дерусификация коснулась не всех ойконимов. Сохраняются, например, названия, связанные с именами Пушкина, Чехова, Тургенева.

¹ Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан 12 марта 1992 года № 579 «О переименовании Ильичёвского и Коммунистического районов Курган-Тюбинской области». Электронный ресурс: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=13948 (дата обращения 20.02.2020)

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 1998 года № 297 «О переименовании пика Коммунизм в пик имени Исмоила Сомони и проведении международной экспедиции, посвященной 1100-летию основания государства Саманидов». Электронный ресурс: [//www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=13367](http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=13367) (дата обращения 20.02.2020)

Как отметил Э. Рахмон, «Целью переименования является пропаганда национальных ценностей, пробуждение исторической памяти молодого и подрастающего поколений о культуре предков и современной государственности таджикского народа»¹.

Меняют не только ойконимы, но и названия улиц, носивших прежде «советские» названия (например, в Душанбе «исчезли» названия «Пионерская», «Привокзальная» и «9 января» по решению городских властей. Они получили имена таджикских поэтов и актрисы). Переименованиям подверглись оронимы, в том числе пик Ленина, пик Революции. Пик Коммунизма с 2008 г. называется пик Исмоила Сомони.

Условность межгосударственной делимитации в 20-е гг. XX в. породила в итоге геополитические проблемы. В частности, обострились отношения между Таджикистаном и Узбекистаном после распада СССР. Это получило отражение и в изменениях некоторых узбекоязычных топонимов (пример: Кайраккум (с тюркского языка — «пески без грунтовых вод») получил название Гулистон — «цветочный край»).

В период с 1990 г. в Таджикистане было переименовано в общей сложности более 1000 ойконимов² (рис. 3). Максимальное количество переименований за последние двадцать лет пришлось на 2012 г. — порядка 340 ойконимов сменили свои прежние названия. На картосхеме (рис. 2) показана частота переименований административных центров республики за период XX–XXI вв., а на диаграмме (рис. 3) представлено в качестве примера количество переименованных населённых пунктов по годам за последние 20 лет.

Изменения географических названий в ряде случаев вносит путаницу и приносит неудобства в т.ч. и таджикистанцам. Появилось много дублирующих названий. В республике, к примеру, более 30 населённых пунктов имеют название «Вахдат» (топоним «Вахдат» имеет арабское происхождение и означает «единство»), более 40а — «Гулистон» (топоним «Гулистон» означает «Цветочный край»).

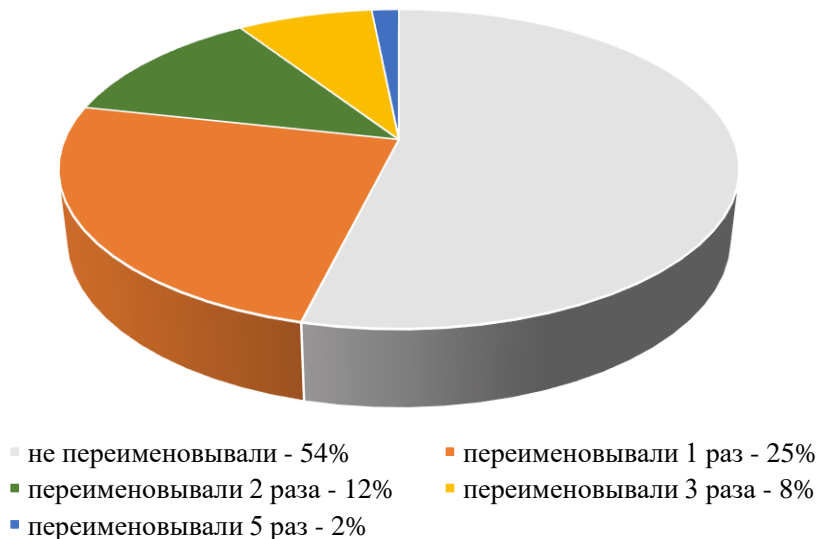

Рис. 1. Доля переименованных населённых пунктов — административных центров Республики Таджикистан в XX–XXI вв.

Fig. 1. The share of renamed settlements — administrative centers of the Republic of Tajikistan in the 20th–21st centuries

¹ В Таджикистане переименовали последний город с русским названием. Информационный портал Лента.ру. Электронный ресурс: <https://lenta.ru/news/2016/02/01/pereimenovanie> (дата обращения 20.02.2020)

² Электронный бюллетень «Изменения географических названий государств-участников СНГ (обновленный по состоянию на 2019 г.)». Электронный ресурс: <https://rosreestr.ru/site/activity/informatsionnye-byulleteni-izmeneniy-naimenovaniy-geograficheskikh-obektov/> (дата обращения 20.02.2020)

Рис. 2. Частота смены названий административных центров в Республике Таджикистан в XX–XXI вв.

Fig. 2. The frequency of change of names of administrative centers in the Republic of Tajikistan in the 20th–21st centuries

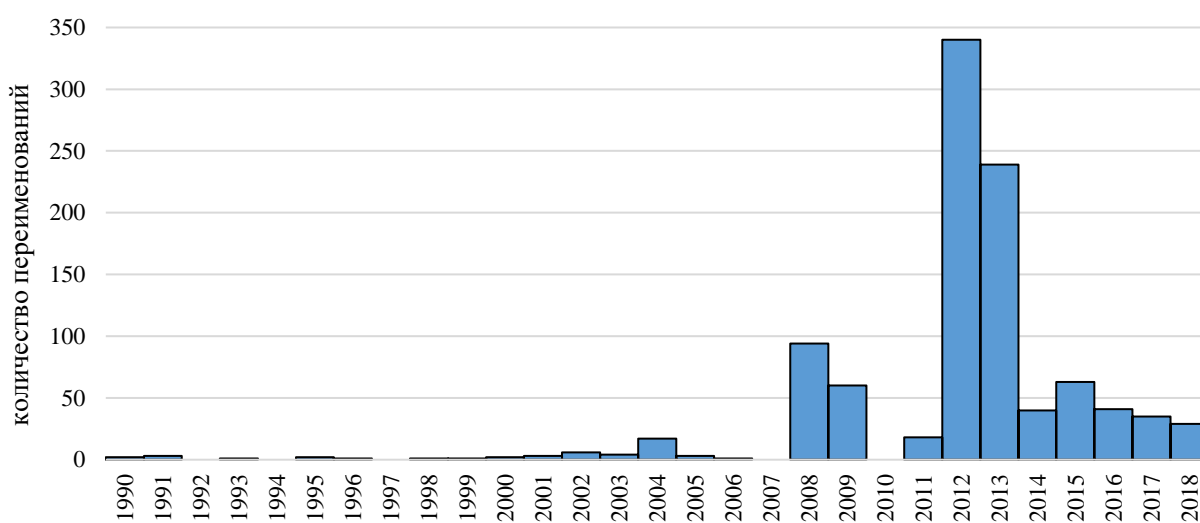

Рис. 3. Количество переименованных населённых пунктов по годам (за последние двадцать лет)

Fig. 3. Number of renamed settlements by years (over the past twenty years)

ВЫВОДЫ

В Таджикистане, также как и в других постсоветских республиках, происходит трансформация этнокультурного пространства, которая выражается прежде всего в его таджикизации. Наиболее ярким маркером этого процесса является изменение топонимии как самой динамичной составной части культурного пространства. Элементы предыдущих топонимических и культурных пластов, в т.ч. русского, пока сохраняются, хотя и характеризуются сжатием. Ряд географических объектов сохраняют прежние названия. Однако существующая в настоящее время тенденция позволяет сделать вывод, что процесс может стать тотальным и необратимым.

Результатом данного этапа исследования стала подготовка материалов для создания серии карт.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»).

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the All-Russian Public Organization “Russian Geographical Society” (grant project “To Remember ...”: creating an atlas-reference book of lost Russian toponymy of the Near Abroad”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гафуров Б.Г.* Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. АН СССР. Ин-т востоковедения. Москва: Наука, 1972. 658 с.
2. *Герасименко Т.И.* Влияние новой государственной границы на развитие этнокультурного пространства (пример Оренбургско-Казахстанского порубежья). Наука. Инновации. Технологии, 2014. № 4. С. 109–121.
3. *Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.* Топонимическая трансформация Республики Таджикистан. Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности, 2019. С. 102–105.
4. История древнего Востока: от государственных образований до древних империй. М.: Вост. лит., 2004. 895 с.
5. *Каганский В.Л.* Советское пространство: конструкция, деструкция, трансформация (структурно-географический анализ). Общественные науки и современность, 1995. № 2. С. 25–39.
6. *Калуцков В.Н.* Концептуализация географического пространства: ономастические аспекты. Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2020. № 1. С. 57–69.
7. *Калуцков В.Н.* Культурно-географическое районирование Ближнего Зарубежья. Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы междунар. науч. конф. в рамках IX ежегод. науч. Ассамблеи российских географов-обществоведов. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2018. Т. 1. С. 71–76.
8. Народы мира: Ист.-этногр. справ. М.: Сов. энцикл., 1988. 624 с.
9. *Страны и народы: научно-популярное географо-этнографическое издание.* Т. 19. Советский Союз. Республики Закавказья. Республики Средней Азии. Казахстан. Москва: Мысль, 1984. 380 с.
10. *Хромов А.Л.* Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1975. 85с.

REFERENCES

1. Countries and peoples: popular science geographic and ethnographic publication. T. 19. The Soviet Union. Republic of Transcaucasia. Republic of Central Asia. Kazakhstan. Moscow: Mysl', 1984. 380 p. (in Russian).
 2. *Gafurov B.G.* Tajiks: The most ancient, ancient and medieval history. USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. Moscow: Nauka, 1972. 658 p. (in Russian).
 3. *Gerasimenko T.I.* The influence of the new state border on the development of ethnocultural space (an example of the Orenburg-Kazakhstan border). Science. Innovations. Technologies, 2014. No 4. P. 109–121 (in Russian).
 4. *Gerasimenko T.I., Sviatokha N.Yu.* Toponymic transformation of the Republic of Tajikistan. Regional problems of geology, geography, technosphere and environmental safety, 2019. P. 102–105 (in Russian).
 5. History of the Ancient East: From state formations to ancient empires. Moscow: Vostochnaya Literatura (Oriental Literature), 2004. 895 p. (in Russian).
 6. *Kagansky V.L.* Soviet space: construction, destruction, transformation (structural and geographical analysis). Social Sciences and Contemporary World, 1995. No 2. P. 25–39 (in Russian).
 7. *Kalutskov V.N.* Conceptualization of geographical space: onomastic aspects. Herald of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 2020. No 1. P. 57–69 (in Russian).
 8. *Kalutskov V.N.* Cultural and geographical zoning of the Near Abroad. Current spatial development trends and priorities of social geography: materials of an international scientific conference in the framework of the IX annual scientific assembly of Russian geographers-social scientists. Barnaul: IP Kolmogorov I.A., 2018. V. 1. P. 71–76 (in Russian).
 9. *Khromov A.L.* Essays on toponymy and microtoponymy of Tajikistan. Dushanbe: Irfon, 1975. 85 p. (in Russian).
 10. Peoples of the World: Historical and ethnographic reference book Moscow: Soviet Encyclopedia, 1988. 624 p. (in Russian).
-